

металлургия

Экспорт испытают пошлинами

— конъюнктура —

С 1 августа в России действуют 15-процентные экспортные пошлины на черные и цветные металлы. За счет средств от уплаты пошлин власти намерены снизить затраты на капитальное строительство. В правительстве объясняют такой шаг необходимостью защитить внутренний рынок на фоне мирового роста цен на металлургическую продукцию. Участники рынка считают, что для многих металлургических компаний последствия этого решения будут тяжелыми, а инвестиционный климат в отрасли ухудшится, кроме того, мера приведет к обратному фискальному эффекту — снижению налогооблагаемой базы.

В России с 1 августа действуют экспортные пошлины на черные и цветные металлы. Базовая ставка определена на уровне 15%, к ней будет добавляться специфическая составляющая (на медь — от \$1,226 тыс. за 1 т, на никель — от \$2,321 тыс., на алюминий — от \$254, на плоский горячекатаный прокат — от \$115, на нержавеющую сталь и ферросплавы — от \$150). Средства от пошлин планируется направить на снижение затрат на капитальное строительство. По расчетам министерства, поступления от пошлин на черные металлы в период с августа по декабрь составят 110–115 млрд руб., на цветные — 50 млрд руб.

Разговоры о возможных мерах реагирования на рост цен на металлы в федеральных органах власти идут с конца прошлого года. 24 июня вице-премьер на заседании правительства заявил, что введение пошлин — не наказание для металлургов. «Они несут на себе большую и социальную, и экологическую нагрузку, и так далее. Это часть комплекса защитных мер внутреннего рынка. Мы должны защитить нашего внутреннего потребителя от того, что сейчас происходит на мировых рынках. Наша экономика сейчас не готова к такому лавинообразному, шоковому, я бы сказал, переносу мировых цен на внутренний рынок, который мы наблюдаем последний год. Рост внутренних

цен по отдельным позициям металлов составил от 60 до 100%. Мы сейчас просто видим, что под давлением такого роста внутренних цен начинают рваться хозяйственные связи, начинает идти отказ от уже заключенных контрактов. А впереди у нас процедура контрактации на 2022–2024 годы», — сказал Андрей Белоусов.

Глава Минпромторга Денис Мантуров на том же заседании правительства сообщил, что возглавляемое им министерство «вынуждено согласиться» с предложением ввести экспортные пошлины на продукцию черной и цветной металлургии с учетом того, что это решение является временным. «У нас цены действительно выросли от 70% до 80% по многим позициям, кое-где даже выше. Это действительно отражается на металлоемких отраслях потребления», — сказал господин Мантуров.

Министр промышленности напомнил, что ранее Россия ввела экспортные пошлины на лом черных металлов. «К сожалению, рынок металлопроката это в должной степени не охладило, поэтому нужны дополнительные меры», — отметил он. Де-

нис Мантуров подчеркнул, что некоторые металлургические предприятия являются градообразующими и инвестируют в экологические проекты и модернизацию производства. «Поэтому предложение ввести вывозную пошлину на экспорт всей российской металлопродукции — наиболее щадящая для отрасли мера», — резюмировал он.

В ассоциации «Русская сталь», в которую входят крупные российские металлургические компании, отметили, что «с пониманием относятся к озлобленности правительства РФ динамикой цен на продукцию черной металлургии на внутреннем рынке», однако установленные кабинам меры несут серьезные риски для отрасли.

«Рост цен на мировом рынке, а также эффективная работа компаний сектора привели к росту их прибыли. В связи с чем по итогам первого полугодия 2021 года налоговые платежи предприятий, входящих в „Русскую сталь“, ожидаются на уровне более 200 млрд руб. Это почти вдвое превышает показатели первого полугодия 2020 года (около 100 млрд руб.). А прогноз в целом по 2021 году до введения пошлин позволял

говорить о росте налоговых поступлений в бюджетную систему страны на 250 млрд руб. по сравнению с 2020-м. Дополнительные налоговые поступления в бюджет можно было бы направить на оказание адресной помощи потребителям металлопродукции, участвующим в реализации проектов по государственному заказу», — говорится в сообщении ассоциации.

«Учитывая, что в периметр поставления вошли товарные позиции, потребление которых в России минимальное (квадратная и листовая стальная заготовка, товарный чугун и железо прямого восстановления), производители, для которых эти товарные позиции являются основными в производстве, неминуемо столкнутся с риском существенного падения финансово-экономических показателей, сокращением производства, а некоторые производители — с полной остановкой производства и невосполнимой потерей непрерывно работающего оборудования (доменные печи, коксовые батареи и пр.). Таким образом, экспортная пошлина приведет к обратному фискальному эффекту — отсутствию наполнения бюджета от пошлин на

данные позиции и к снижению дежанных поступлений в него из-за снижения налоговой базы. При этом инвестиционный климат для дальнейшего развития отрасли и reinvestиций компаниями своих заработков станет непривлекательным, ограничивая рост налоговой базы и создание новых рабочих мест в будущем», — считают в ассоциации.

Металлурги отмечают, что выпуск ряда позиций, в том числе арматуры, чугуна и продукции, поставляемой по госзаказу, уже находится на грани рентабельности, а в некоторых случаях имеет отрицательную доходность. С введением экспортной пошлины эти производства станут «субто убыточными», говорится в заявлении.

В «Русской стали» подсчитали, что при сохранении текущей конъюнктуры рынка в результате введения пошлин снижение экспортных ставок может составить 1 млн т, или 40 млрд руб. в денежном выражении. Объем производства металлопроката и чугуна — на 1,2 млн т, прибыль — на 150 млрд руб., налог на прибыль уменьшится на 30 млрд, общее уменьшение отчислений в российский бюджет составит около 30 млрд. Если мировые рыночные цены в период действия постановления будут снижаться, экспортные поставки могут уменьшиться на 2,5 млн т (на 75 млрд руб.), объемом производства металлопроката и чугуна — на 1,2 млн т, прибыль — на 180 млрд руб., налог на прибыль — на 35 млрд, а в общей сложности бюджет РФ потеряет в налоговых поступлениях около 51 млрд руб. Металлургические компании считают необходимым доработать и уточнить постановление правительства совместно с представителями отрасли.

Решение правительства ввести временные экспортные пошлины на экспорт металлов и металлопродукции с 1 августа для стабилизации цен на внутреннем рынке оказалось для компаний неожиданным, поскольку раньше в основном отвергались, отмечает аналитик группы «Финам» Алексей Калачев. Аналитик уверен, что «тотальное введение высоких пошлин, в том числе на цветные металлы, чисто фискальная мера». «Емкость внутреннего рынка цветных металлов слишком мала

по сравнению с объемами их производства», — отмечает он. — Вне зависимости от цен на экспорт уходит более 70% произведенной в первичных формах меди, 80% алюминия и 90% никеля. Стране просто не нужно больше. Значит, производители продолжат продавать металл на экспорт, только будут больше отдавать государству в виде пошлин».

В черной металлургии защита внутреннего рынка, казалось бы, выглядит более логичной, «однако нужно понимать, что ситуация с дефицитом по ключевым позициям стального проката на ключевых рынках США, ЕС и Китая имеет временный характер», — комментирует Алексей Калачев. Эксперт отмечает, что рост спроса со стороны восстанавливающихся отраслей и накопленный за время экономического спада отложенный спрос обгоняют возможности национальных производителей металла, что вызывает рост цен. «Эти диспропорции временны. Мировые сталелитейные мощности избыточны и примерно на треть превышают обычные объемы мирового потребления стали. До кризиса это считалось большой проблемой и почти все страны вводили импортные пошлины на стальную прокат, защищая собственных производителей от иностранного демпинга. Рано или поздно рынок сбалансируется. Но если уйти отсюда сейчас, то он сбалансируется другими производителями, а российские металлурги могут потерять часть рынка», — считает он.

По мнению аналитика, сокращение экспорта стали усугубит локальный дефицит на ключевых рынках и на время приведет к еще большему росту цен или, по крайней мере, задержит их снижение, тем самым нивелируя позитивный эффект для внутреннего рынка от введения пошлин. «И наконец, металлурги поставляют продукцию ключевым потребителям по сложившимся производственным цепочкам и долгосрочным контрактам. Они продолжают выполнять обязательства, только на время действия пошлин будут отдавать бюджету государства больше. Естественно, акционеры металлургических компаний не в восторге от этого», — добавил эксперт.

Артур Якушко

«Эффект от внедрения digital ошеломляющий»

В новых экономических условиях скорейшее внедрение последних цифровых технологий — одно из главных условий конкурентоспособности. Об инновационной трансформации ПАО «Русполимет», начавшейся задолго до пандемии, рассказывает генеральный директор предприятия Максим КЛОЧАЙ.

— Максим Викторович, когда и как «Русполимет» начал внедрять цифровые технологии? Как вы оцениваете их эффективность?

— «Русполимет» начал процесс цифровизации в 2017 году, когда началось внедрение первого, и основного, этапа программно-аппаратного комплекса SAP S/4 HANA — системы, предоставляющей аналитику для бизнес-решений. Это позволило нам синхронизировать новые технические и технологические процессы, внедренные в период долгосрочной программы диверсификации производства. Для эффективной работы новое автоматизированное оборудование стало требовать к себе соответствующего отношения. Это подтолкнуло предприятие к реализации одного из самых масштабных проектов по развитию бизнеса, который, по сути, стал первым нашим шагом к цифровой трансформации.

Эффект от внедрения digital-технологий ошеломляющий. Цифровизация позволила предприятию выйти на новый уровень сотрудничества с партнерами по бизнесу, особенно с зарубежными — теперь общение идет на «одном языке», значительно снизились сроки выполнения заказов, все бизнес-процессы стали прозрачными и понятными, появилась возможность принятия оптимальных управленческих решений при помощи встроенных аналитических инструментов.

Иными словами, без цифровой трансформации мы не смогли бы достичь тех успехов в развитии предприятия, которые имеем. Сейчас вся компания живет в едином информационном поле, позволяющем эффективно управлять всеми бизнес-процессами предприятия.

— Как планируете развиваться в этом направлении дальше?

— Мы расписали дорожную карту по развитию информационной системы на ближайшие четыре года. Преобразования касаются не только цифр, отчетов, но и дей-

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТКРЫВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ СТРАТЕГИЙ, КОТОРЫЕ ПРИНОСЯТ БОЛЬШЕ ВЫГОДЫ БИЗНЕСУ И ПОЛЬЗЫ КЛИЕНТАМ.

ствий сотрудников. Управление кадровым потенциалом и его развитие на таком предприятии, как «Русполимет», просто необходимо. Бизнес находится в постоянном движении вперед: создаются новые производства, приобретается новое оборудование, разрабатываются новые технологии. Компетенции персонала должны соответствовать технологическим процессам, чтобы повысить эффективность производства и качество конечного продукта.

— Как оптимизируются HR-процессы?

— Опыт по внедрению основного этапа цифровизации позволил нам в кратчайшие сроки, даже с опережением графика, завершить внедрение SAP HCM «Управление персоналом». Это специализированная система позволяет синхронно и комплексно решать задачи повседневного учета персонала, расчета зарплаты, всех начислений и удержаний. В рамках этого единого информационного пространства объединяются все бизнес-процессы и данные, касающиеся кадров.

Результаты уже есть. Например, благодаря SAP HCM сократилось время на выполнение рутинных операций. Автоматизировано формирование кадровой документации и отчетности по организационной структуре. Реализована возможность формирования гибкой отчетности по персоналу и расчет зарплаты во временных периодах в реальном времени. Использование единой архитектуры SAP исключило

ошибки загрузки и ручной корректировки данных, что повлияло на сроки закрытия бухгалтерского учета. Все это позволило повысить эффективность различных категорий сотрудников: с помощью специальных инструментов системы появилась возможность принимать решения, повышающие производительность труда и результаты работы.

— Какие новые цифровые инструменты появились непосредственно на производстве?

— Изначально предпосылками для преобразований, которые вошли в общую масштабную трансформацию предприятия, основанную на принципах «Индустрии 4.0», стал ряд взаимосвязанных проблем, существовавших из-за особенностей производства «Русполимета». Среди них — «ручное» планирование в Excel, отсутствие кросс-функционального взаимодействия между отделами, значительные расхождения в базе технологических маршрутов, временных и прочих нормативов. Все это приводило к увеличению производственного цикла, неравномерной загрузке мощностей и отклонению сроков сдачи готовой продукции.

Поэтому следующим нашим шагом стало внедрение модуля SAP PP/DS, который позволил увеличить точность планирования с точки зрения балансировки мощностей, оптимизировать технологические маршруты и сократить сроки выполнения заказов «Русполимета» от приема заявки до отгрузки готовой продукции клиенту. Для гармонизации нормативно-справочной информации была разработана уникальная методология планирования процессов термообработки с возможностью ее использования в системе SAP PP/DS. В сжатые сроки мы реализовали прототип системы, что позволило провести тестирование базового функционала точного планирования производства и вывести его в продуктивную эксплуатацию уже на ранних этапах проекта.

Основная цель проекта — сокращение производственного цикла, обеспечение высокого уровня гибкости и управляемости производственных процессов. «Русполимет» планирует за счет внедренных изменений повысить уровень клиентского сервиса, эффективно формировать плавильные кампании, снижать время прохождения заказа, оптимизировать загрузку мощностей.

Внедрение модуля SAP PP/DS — логичный шаг в рамках масштабного проекта по развитию бизнеса ПАО «Русполимет», который строится на цифровой платформе SAP S/4HANA. Больше полугода мы работали над методологией проекта. Я ожидаю, что запуск данного модуля системы даст нам колоссальный скачок в эффективности производства.

— Каков следующий этап в дорожной карте цифровой трансформации?

— Начнем работу над внедрением модулей по управлению ремонтами и автоматической генерации технологических карт. Нам нужно двигаться дальше — от цифровизации процессов в цифровой трансформации бизнеса, а это более глубокий и масштабный процесс. Это комплексное преобразование предприятия с использованием цифровых решений и технологий. Его цель — выход на дополнительные рынки, создание новых каналов продаж и решений, которые генерируют новую чистую выручку и приводят к увеличению стоимости компании. На этом этапе бизнес может создавать и запускать решения, интегрирующие все оцифрованные данные и приложения. Трансформация открывает возможность для создания и реализации принципиально новых стратегий, которые принесут больше выгоды бизнесу и пользы клиентам. Чтобы этого достичь, компании требуется не только менять процессные операции, но и обновить стратегическое мышление.